

ВАСИЛИЙ ВЯТКИН И САМАРКАНДСКАЯ СТАРИНА

Ф.Ш. Шамукарамова

*Институт Истории Академии Наук Республики Узбекистан, Ташкент,
shferuza@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье отражена жизнь и многогранная научная деятельность известного краеведа, историка, востоковеда и археолога Василия Лаврентьевича Вяткина, которая была связана с изучением и пропагандой истории и археологии Узбекистана. Это проявилось в его первых работах, посвященных исторической географии Ташкента и Самарканда. Через официальные письма в административные инстанции, статьи в периодической печати показаны его усилия в двух важных вопросах: 1) изучение и сохранение культурных памятников Самарканда, чему он посвятил большую часть своей жизни; 2) необходимость изучения исследователями местных языков для работы с рукописями. Его деятельность в археологическом изучении региона отразилась: 1) в исследовании городища Афрасиаб, результаты которого отразились в авторской монографии ученого; 2) в поиске, обнаружении и открытии в 1908–1909 гг. остатков обсерватории средневекового ученого Мирзо Улугбека в Самарканде, явившейся одним из величайших археологических открытий начала XX в., принесший мировую известность В.Л. Вяткину. Примечательно то, что знание ученым местных языков способствовало в высшей степени уважительному отношению местного населения Самарканда к нему, которое называло его “домла”.

Статья подготовлена на основе документов, извлеченных из личного фонда В.Л. Вяткина, хранящегося в Центральном Государственном Архиве Республики Узбекистан, его научных и публицистических работ, а также опубликованной научно-исторической литературы о нем. Статья обогащена цитатами из работ самого ученого по той или иной проблеме истории Узбекистана, а также воспоминаниями его учеников и последователей.

Ключевые слова: Василий Вяткин, Самарканд, медресе, Регистан, Туркестан, Средняя Азия, Императорская Археологическая Комиссия, обсерватория, Шердор, Мирзо Улугбек

Жизнь и многогранная научная деятельность одного из известных ученых – археолога, источниковеда, историка – Василия Лаврентьевича Вяткина непосредственно связана с изучением истории и археологии Узбекистана.

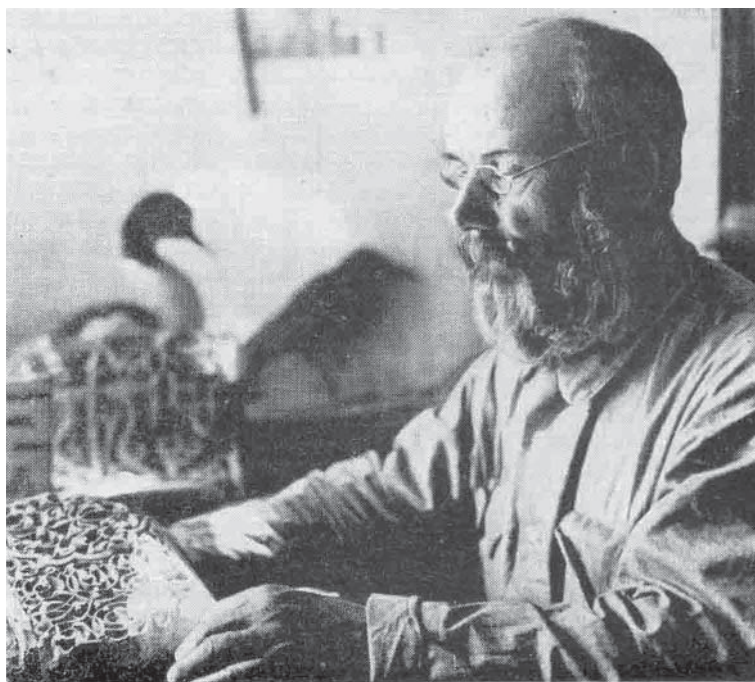
В разные годы XX в. ему были посвящены статьи в научных изданиях¹, имя его нередко упоминалось в работах по истории востоковедения и археологии², была даже защищена кандидатская диссертация³. Однако специального монографического исследования, раскрывающего многогранный научный и жизненный путь В.Л. Вяткина, до сих пор нет. Данная работа, в свою очередь, послужит дополнением к уже существующим исследованиям.

Шамукарамова Феруза Шакировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник-исследователь Института истории АН РУз. E-mail: shferuza@yandex.ru

¹ Бетгер 1960, 124–127; Шишкин 1963, 144–151 и др.

² Лукин 1958, 88–91.

³ Аббасов 1969, 47.

В.Л. Вяткин родился 18 августа 1869 г. в городе Верном Семиреченской области в семье казака-переселенца. После окончания Ташкентской учительской семинарии в 1894 г. он некоторое время работал учителем в г. Оше, где и начал интенсивное изучение истории азиатских народов. Через некоторое время он переехал в Самарканд, любовь к которому сохранил до конца своей жизни. Со временем имя В.Л. Вяткина стало неотъемлемой частью истории изучения Самарканда и его окрестностей, охраны и описания местных памятников старины, коллекционирования предметов древности и восточных рукописей. Интерес Василия Вяткина к краеведению способствовал тому, что он становится членом Самаркандского областного статистического комитета, основанного в 1877 г. Впоследствии при его активном участии 21 июля 1896 г. в Самарканде был открыт «Музеум Самаркандского статистического комитета».

Формирование мировоззрения В.Л. Вяткина проходило главным образом под влиянием русской интеллигенции Туркестана, а также благодаря изучению им работ великих мыслителей Средней Азии⁴.

Искренне полюбив Туркестанский край, его богатую историю, народ, В.Л. Вяткин стал прилагать все усилия для развития здесь исторической науки и образования. Придавая огромное значение созданию общедоступных библиотек – одному из основополагающих факторов развития образования, он в 1902 г. в небольшой статье постарался ответить на жалобу читателей газеты «Русский Туркестан» на отсутствие в городе Самарканде общественной библиотеки: «... *В Самарканде оказалась необходимость в постройке музея... Военный губернатор*

⁴ Аббасов 1969, 4.

области, сочувствуя делу кружка народных чтений и давно назревшей потребности в общедоступной библиотеке, еще в начале прошлого года (1901 г. – Ф.Ш.) возбудил ходатайство перед генерал-губернатором о разрешении построить на городские средства здание для музея, вместе с тем просил разрешить постройку ... помещения для библиотеки с читальней и зала для народных чтений ... В настоящее время утверждение проекта и сметы близко к осуществлению и мы надеемся, что постройка здания откроется в предстоящий строительный сезон»⁵. Вероятнее всего, что В.Л. Вяткин приложил немало усилий в данном мероприятии.

В Самарканде свои исследования В.Л. Вяткин начал с изучения многочисленных вакфных документов, постепенно переходя на другие письменные источники. Здесь уместно привести следующее высказывание В.А. Шишкина: «Молодой Вяткин, не получивший специального историко-востоковедческого образования, без всякого научного руководства, через два года после приезда в Самарканд, начал публикацию серии научных работ, свидетельствующих о его глубоких и разносторонних знаниях»⁶.

Так, внимание научной общественности привлекли такие работы исследователя по краеведению, как «К исторической географии Ташкентского района»⁷ и «Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета»⁸. Они были написаны с использованием большого количества вакфных документов, впервые вводившихся в научный оборот. В частности, В.В. Бартольд о статье В.Л. Вяткина по исторической географии Самаркандского вилайета писал: «Несмотря на свой сравнительно небольшой объем, статья В.Л. Вяткина по богатству заключающегося в ней нового материала вполне заслуживает названия капитального труда»⁹.

В.Л. Вяткин неоднократно утверждал, что знание и умение работать с письменными источниками является самой важной задачей и должны стать «точкой опоры русским исследователям» в изучении Средней Азии. Он резко негативно характеризует участвовавшие случаи скупки рукописей у частных лиц и их массового вывоза за границу. В частности, он писал:

«Лицу, ознакомленному до некоторой степени с местными языками и желающему заняться изучением прошлого нашей окраины в том или ином отношении, с первых же шагов встречается серьезное препятствие – отсутствие в целом крае сносного общественного собрания первоисточников и сырых материалов, над которыми прежде всего пришлось бы такому лицу поработать, т.е. восточных рукописей. Тот, кто способен, не устрашит приведенного препятствия, должен или ехать в Петербург и Западную Европу, где имеются библиотеки восточных сочинений...»¹⁰

В.Л. Вяткин с большим сожалением писал о вывозе редких и ценнейших рукописей за пределы региона: «Количество рукописей все уменьшается в Туркестане; рукописи энергично скупаются для иностранных библиотек и лиц; цена на них поднимается очень быстро, так как иностранцы вообще мало стесняются ценами...

⁵ Русский Туркестан 12.02.1902.

⁶ Шишкин 1963, 144–151.

⁷ Туркестанские ведомости 1900, № 101.

⁸ Вяткин 1902в, 1–63.

⁹ Бартольд 1965, 269.

¹⁰ Туркестанские ведомости 1902, № 92.

За практическим изучением выдвинется с течением времени изучение научное, всестороннее и глубокое, и тогда вопрос о собрании рукописей еще более обострится. Не только в странах ислама, исстари отличающихся широко развитой грамотностью, но и повсюду письменные памятники, отражающие как внешний, так и внутренний быт народа, являются краеугольным камнем науки о прошлом, – часто единственным источником наших познаний о той или другой области исторической жизни народа. ... Необходимо спасти от расхищения иностранцами те письменные сокровища, которые еще сохранились в крае, и приобрести их для Ташкентской публичной библиотеки»¹¹.

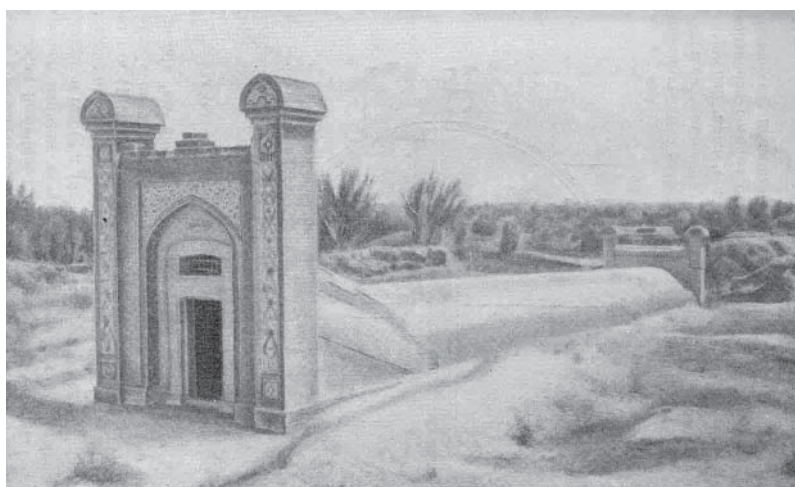

Рис. 1. Вход в обсерваторию

В.Л. Вяткин и сам собрал большую коллекцию восточных рукописей (273), которая после его смерти поступила в фонды Государственной публичной библиотеки¹².

К археологии его привело еще одно направление исторической науки – изучение исторической топографии. Этому способствовало и увлечение В.Л. Вяткиным древними архитектурными памятниками Самарканда, любовь к которым он сохранил до конца жизни. Исторические памятники одного из древнейших и красивых городов Центральной Азии – Самарканда – всегда привлекали и привлекают внимание тех, кто интересуется историей этого региона. В.Л. Вяткин сыграл огромную роль в изучении и сохранении памятников материальной культуры Самарканда.

18 апреля 1903 г. состоялось назначение В.Л. Вяткина смотрителем всех памятников Самарканда «как лица, изучающего историю Средней Азии по мусульманским источникам и, попутно, вопросы по истории памятников строительного искусства, а главное, как лица, знающего разговорный и письменный язык местных [народов]»¹³. В обязанности В.Л. Вяткина входили надзор за состоянием сооружений и организация ремонтных мероприятий.

¹¹ Туркестанские ведомости 1902, № 92.

¹² Чабров 1969, 72–73.

¹³ Шишкин 1963, 145.

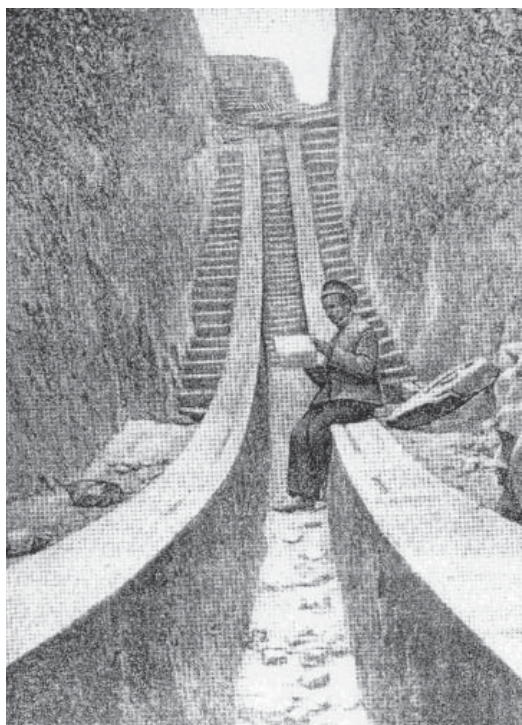

Рис. 2. 1908 обсерватория

Не теряя времени, он начал свою деятельность на данном поприще с докладной записки на имя Военного губернатора Самаркандской области¹⁴ о состоянии исторических памятников Самарканда, в которой поставил вопрос о необходимости обращения «с соответствующими ходатайствами одновременно к 1) правительству, 2) к Самаркандскому городскому хозяйственному управлению, 3) к Императорской Археологической Комиссии и 4) к частной благотворительности, испросив разрешение на открытие подписки для пополнения специального фонда на реставрацию и ремонт памятников древности в г. Самарканде между населением Туркестанского края и Бухарского ханства».

«Мне кажется, – писал В.Л. Вяткин, – что частная благотворительность при отзывчивости мусульман на дела, связанные с «савабом» (награда в будущей жизни), к числу каковых именно и относится поддержание их святынь – памятников древности при умелом распространении, через администрацию и почетных, уважаемых лиц, среди населения подписных листов с соответствующим воззванием, должна дать благоприятные результаты»¹⁵.

За год до этого, в 1902 г., в печати появилась статья В.Л. Вяткина, где автор сетовал на плачевное состояние самаркандских памятников и призывал официальные власти к ответственности за их сохранение. В ней, в частности, отмечалось: «... Мы ... не можем не признать, что забота о поддержании вели-

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 58. Л. 9.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 58. Л. 9 об.

чественных памятников древности, ценных в культурно-историческом отношении, даже независимо от того, обладали они ранее вакуфною поземельной пода-тью, или нет, а единственно в силу значения их для науки, – должна лежать на правительстве»¹⁶.

Это говорит о том, что В.Л. Вяткин предусматривал все возможные пути изыскания денежных средств для сохранения памятников Самарканда.

Главное свое профессиональное предназначение В.Л. Вяткин видел в изучении архитектурных памятников города и заботе об их сохранности. Пребывая в должности смотрителя памятников Самарканда, Василий Лаврентьевич взял на учет и составил план расположения всех памятников Самарканда и его окружи. Все свое время он посвящал тщательному изучению источников, в которых они упоминались. Этому способствовало знание восточных языков, изучение вакфных документов и постоянное общение с местным населением. Благодаря этим знаниям он по достоинству оценил культурное и историческое наследие Туркестана, в частности Самарканда.

«Такой чудный памятник прекрасного прошлого Средней Азии, как бывшая соборная мечеть Биби-ханым, самое обширное и грандиозное сооружение великого полководца Тимура, соответствовавшее подавляющему величию и мощи своего строителя, в создание которой вложены были искусство и талант лучших мастеров того времени. ... Однако это творение Тимура быстро подвигается к окончательному разрушению. ... На наш взгляд, заслуживают прежде всего реставрации и дальнейшего поддержания следующие важнейшие памятники древности в Самарканде: четыре медресе, три из которых окружают площадь Регистан с трех сторон: 1) Мирза-Улуг-бек, построенная самаркандским правителем, внуком Тимура, известным астрономом и историком, имя которого он носит, в 823 (1420) году; 2) Шир-дор и 3) Тилля-кари, ... и 4) еще одна, расположенная при мазаре Ходжа Ахрара, на окраине города, в садах, называемая мадрасою Надыр-диван-беги и построенная в 1040 (1630–1631) году. ... Мавзолей Тимура (Гур-и-Амир), построенная им незадолго до смерти, ... принадлежит к числу замечательных сооружений этого государя, строительная деятельность которого сосредоточена была главным образом в Самарканде»¹⁷.

В своей статье сильно переживая за состояние самаркандских памятников, требующих безотлагательной реставрации, Василий Лаврентьевич был вынужден с прискорбием констатировать: «Время идет; молчаливые свидетели старины, вызывающие в нас восторг и удивление, продолжают ветшать и разрушаться: увеличиваются щели, появляются новые трещины, отваливаются карнизы, обсыпаются изразцы, вываливаются кирпичи, утрачиваются архитектурные линии. Работа по поддержанию и реставрации из года в год становится труднее и сложнее»¹⁸.

Кражи отдельных фрагментов исторических памятников, которые впоследствии оказывались в музеях и частных коллекциях за рубежом, В.Л. Вяткин считал вандализмом. Так, в частности, в 80-х годах XIX в. французская супружеская чета Уйфальви, путешествующая по городам Туркестана с целью сбора пред-

¹⁶ Туркестанские ведомости 1902, № 85.

¹⁷ Туркестанские ведомости 1902, № 85.

¹⁸ Туркестанские ведомости 1902, № 85.

ставляющих историческую ценность предметов старины, будучи в Самарканде, наняла ничего еще не понимающего подростка для снятия со стен исторических памятников цветных изразцов с помощью топорика. После этого, изразцы были размещены в семи ящиках и увезены во Францию¹⁹. В качестве подтверждения приводим факсимиле рапорта В.Л. Вяткина Военному губернатору Самаркандской области от 21 апреля 1905 г.²⁰, где излагается случай очередного подобного вандализма – снятие ночью неизвестными лицами изразцовой надписи на входной двери усыпальницы Гур-Эмир в Самарканде.

Скопиртею
надъ паша/тѣхъ
древности въ г. Самарканде
21 апреля 1905.

Съездъ
Генералу Военному Губернатору
Самаркандской области

Репортъ

Пешва
Къ немедленно
исполнению съобщить
полковнику
руководителю
полковнику
и полковнику
указавъ.
За пред. В.Л.
21/IV 1905

Сегодня при осмотрѣ усыпальницы Гур-Эмиръ видно усмотрѣно, что черпаки надъ боковую входную дверь въ ночь отбиты на протяжении около сарени длиной и около трех вершков шириной. Черпаки эти изображали надпись: «это гробница эмира Шихура Туратана» и т.д.

Осмотрѣвъ въ усыпальницѣ помощникъ мой тавалиевъ сообщилъ, что ночью во вторникъ, когда онъ ночевалъ въ усыпальницѣ съ однимъ узбеккомъ, само пошлого пронырливое ехало въ боковую дверь, а тавалиевъ пошелъ, прикалывающъ по узбекски, но съ акцентомъ ариачевским или персидскимъ, медлителъ попытку выйти и пошлекомъ, зрѣвъ въ противную сторону зарпъ зайтъ. Въ щель стѣны окна съ одной стороны отъ чужой двери зашпакель были отъ французъ въ германскій, но отбивали черпаки другъ друга. Флюидическимъ писомъ не только писать мнѣ. Большая часть отбитыхъ

¹⁹ Алимова 2001, 376.

²⁰ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 6218. Л. 1-1об.

Ибрагимъ унесена, а метельца съ отпущенными буквами
 ми и словаши оставлены одна у порога двери. Одна
 же ибрагимъ найдена была в саду при чепи палатки
 ут, ближе к прочку, ведущему к городскому чинаму.
 Формально оба илюменно, прошу разъяс-
 нения Вашего превосходительства объ цели и
 погнх пинисскихъ обходовъ в районъ Турк-Зиур
 Кроме того городское хозяйство и управление мо-
 ги едланъ содержимаго имъ сада при чепи
 палатки сада ^{помогать в} садника = оларации вайи самой чепи
 ники турмакалий и его помощнику.

Коммунальн' ремонтъ В. Вяткин.

Не менее грубым нарушением прав туркестанцев и культурным ханжеством он считал снятие изразцов со зданий ансамбля Шах-и-Зинда царской администрацией для хранения их в музее Штигилица в Петербурге и с возмущением писал: «... Какое же чувство будет вызвано у мусульман надругание над их святыней, привлекающей ежедневно даже из отдаленных мест паломников? Вправе ли мы вызывать это чувство? Наконец, один увезет двери, другой – надгильный камень, третий – облицовку с купола зданий, четвертый пожелает перетащить гробницу Тамерлана и конец этому расхищению может наступить только тогда, когда тащить нечего будет. Мы надеемся, что не только содействия, но и разрешения не последует на такое постыдное для нас дело, как варварское калечение доставшегося нам от былых времен художественного наследия»²¹.

Будучи смотрителем самаркандских памятников, он из года в год вел постоянную переписку с административными органами, обращаясь с просьбой о выделении денежных средств на ремонт и реставрацию того или иного исторического здания.

Не ограничиваясь обращением в административные органы и не дожидаясь ответа, В.Л. Вяткин искал помощи и среди местных предпринимателей и мастеров²².

Еще одно обращение В.Л. Вяткина касалось медресе Мирзо Улугбека, спасение и сохранение которого имеет длинную и многолетнюю историю, а начало свое, как выяснилось при изучении личного фонда Василия Вяткина, берет не в 1918 г., как отмечал в своей брошюре М.Е. Массон²³, а в 1916 г. Еще в январе 1916 г. В.Л.

²¹ ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 58. Л. 6–6об.; Шишкин 1963, 147.

²² ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–1об.

²³ Массон 1968.

Вяткин, как смотритель Самаркандских памятников, написал рапорт Военному губернатору Самаркандской области по поводу ухудшения состояния здания медресе Улугбека в Самарканде²⁴. В рапорте он просил «назначить комиссию для освидетельствования минарета..., которая должна определить степень устойчивости минарета, возможность его фактического сохранения путем каких-либо приспособлений или необходимость снятия верха и до какой высоты».

Из содержания данного рапорта становится ясно, что еще в 1916 г. обнаружилась угроза падения северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека и уже тогда В.Л. Вяткин забил тревогу и начал прилагать усилия для сохранения исторического памятника, который в настоящее время составляет часть неповторимой целостной картины площади Регистан в Самарканде.

Благодаря исключительному знанию Василием Лаврентьевичем Самарканда ни одно историческое исследование по этому старинному городу, а иначе его называли «лик земли», никакие археологические раскопки, которые в большинстве организовывались по его же инициативе, не обходились без его непосредственного участия. Одним из основных объектов археологических раскопок ученого был Афрасиаб, в изучении которого он участвовал с 1904 г. под руководством В.В. Бартольда по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнологическом отношении. После отъезда В.В. Бартольда обратно в Петербург дальнейшие раскопки на Афрасиабе были в ведении В.Л. Вяткина. Результатом этих многолетних изысканий явилась работа «Афрасиаб – городище бывшего Самарканда»²⁵.

Однако наиболее значимым во всех отношениях достижением, принесшим В.Л. Вяткину мировую известность, стали поиск, находка и открытие обсерватории Мирзо Улугбека, явившейся одним из величайших археологических открытий начала XX в. Он тщательно собирал и анализировал сведения о месте нахождения обсерватории, о чем впоследствии писал: «Хотя обсерватория, построенная Мирза Улугбеком в окрестностях Самарканда, и упоминается у многих мусульманских писателей, а Мирза Бабур в своих известных мемуарах даже указывает приблизительное ее местоположение, но до последнего времени, несмотря на понятный интерес к этому историческому памятнику, не было точно известно, где именно было расположено это, судя по описаниям, грандиозное сооружение...»²⁶

В 1908 г. В.Л. Вяткин с помощью известного в свое время каллиграфа из квартала Заргарон – Абусаида²⁷ (В.Л. Вяткин в это время снимал у Абусаида квартиру. – Ф.Ш.) при разборе целой корзины с вакфными документами середины XVII в. обнаружил в одном из них слово «тал-и-расад» (обсерватория). Хотя еще с конца XIX в. рядом исследователей высказывались различные версии местонахождения обсерватории Мирзо Улугбека, но именно данная вакфная грамота, прочитанная Василием Лаврентьевичем, поставила окончательную точку в данном вопросе. Тщательно изучив документ, он определил точное место обсерватории, известное в настоящее время под названием Накш-и-джахан, возле арыка Оби-Рахмат.

²⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

²⁵ Вяткин 1927.

²⁶ Вяткин 1912, 76.

²⁷ Остонова 1994, 58–62.

Рис. 3. Остатки обсерватории Мирзо Улугбека

«Открытием местоположения обсерватории мы обязаны найденному мною вакуфному документу, написанному около 250 лет тому назад, в котором в числе описанных границ земельного участка указан холм обсерватории («тал-и-расад») и известные в настоящее время под теми же названиями арык Аби-Рахмат и местность Накш-и-джахан. Документ этот давал настолько точные и вполне определенные указания на место расположения обсерватории, что отыскать в натуре холм, упоминаемый в документе, трудности не представляло»²⁸, – писал В.Л. Вяткин в своем отчете о раскопках обсерватории Мирзо Улугбека, опубликованном в 1912 г.

После установления советской власти в Туркестане В.Л. Вяткин наряду с другими обязанностями продолжает работу по охране памятников Самарканда и избирается председателем Самкомстариса (Самаркандский комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы), входившего в состав Туркомстариса (Комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы Туркестанской АССР). Все исследователи, приезжавшие в Самарканд с археологической, историко-архитектурной экспедицией или с какой-либо другой научной целью, в первую очередь обращались к Василию Лаврентьевичу Вяткину, так как он был ведущим специалистом по памятникам Самарканда.

Именно по его инициативе в 1918 г. была составлена комиссия, в состав которой вошли инженеры М.Ф. Мауэр и Б.Н. Кастальский, по оказанию «скорой помо-

²⁸ Вяткин 1912, 76.

щи» северо-восточному минарету медресе, построенного в 1417–1420 гг. Мирзо Улугбеком²⁹.

В Государственном архиве Республики Узбекистан в личном фонде В.Л. Вяткина³⁰ сохранилось множество документов, протоколов, писем, обращений, свидетельствующих о том, какие невероятные практические и научные усилия были приложены для сохранения сегодняшнего облика площади Регистан в Самарканде в сложное для Узбекистана время. Как писал М.Е. Массон, «члены комиссии отчетливо сознавали, что знаменитое медресе Улугбека является памятником большого научного и художественного значения, и что главный его фасад без одного углового минарета окажется недопустимо обезображенным», так как и без этого в 1870 г. рухнул один из четырех минаретов медресе, чуть позже и второй. Почти каждое заседание комиссии, отдельные из которых проходили прямо на площади Регистан, сопровождались бурными спорами в вопросе скорейшего спасения и выпрямления минарета медресе. Работы велись в течение 1918 – 1932 гг. и были завершены успешно. Это был беспрецедентный случай в мировой истории реставрационной практики.

Наравне со служебными обязанностями и научно-исследовательской работой непосредственно в Самарканде В.Л. Вяткин по линии Средазкомстариса не раз был командирован в разные регионы Узбекистана для ведения археологических раскопок, обследования архитектурных памятников региона со всеми полномочиями, касающимися его деятельности³¹. Где бы он ни работал, всегда возвращался в родной для него Самарканд. Судя по одному архивному документу, В.Л. Вяткин большую часть служебной и научной работы предпочитал выполнять дома. В этой связи председателем Облгорисполкома было подписано удостоверение на выделение ему дополнительной жилплощади в размере 20 кв. аршин³². Этот неутомимый разносторонний ученый находился в постоянном научном поиске.

После упразднения предшественника Туркомстариса – Средазкомстариса – В.Л. Вяткин был также первым председателем Узкомстариса, находившегося в Самарканде.

Трудно переоценить роль В.Л. Вяткина в изучении и сохранении бесценных культурных памятников Самарканда. Не имея специального образования, он в высшей степени состоялся как талантливый исследователь, превосходный организатор, большой энтузиаст, бескорыстно увлеченный своим делом. За открытие в 1908–1909 гг. остатков обсерватории Мирзо Улугбека В.Л. Вяткин по праву был удостоен золотой медали имени акад. В.Р. Розена. Но, пожалуй, главным критерием признания его деятельности можно считать огромное уважение среди местного населения Самарканда.

По характеру В.Л. Вяткин был довольно своеобразным человеком. Так, М.Е. Массон в одной из своих работ приводит воспоминания Н.П. Остроумова: «... «Бука» Вяткин ... упрямый, нелюдимый какой-то, большой индивидуалист. Не хочет, вот как другие, делиться с ним, Николаем Петровичем, услышанными от туземцев сказками, пословицами, загадками. Все для себя бережет. При всем том

²⁹ Массон 1968, 4–5; Шамукарамова 2006, 16–23.

³⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-1591.

³¹ ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 7. Л. 1, 3, 4, 7, 8.

³² ЦГА РУз. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.

застенчивый уж очень. Стесняется, что не умеет держаться в обществе. Но вообще многообещающий молодой человек»³³.

Понимая, насколько важно для глубокого изучения истории Узбекистана знать и уметь читать первоисточники, В.Л. Вяткин в то время писал: «Надо будет изучать язык и арабский шрифт, так как всегда мы будем прибегать к первоисточнику, как бы мы не освещали исторические факты... Для написания истории культуры, истории быта, истории общества и общественных элементов необходимо тем не менее изучать вообще историю Средней Азии. Историк должен оперировать вообще всем материалом, для этого он должен владеть языками»³⁴.

Эти высказывания ученого, впрочем, актуальны и в настоящее время.

При изучении описи личного фонда М.Е. Массона нам удалось обнаружить неопубликованные работы В.Л. Вяткина: 1) машинописный научный труд «К вопросам изучения узбеков в Средней Азии. XVI век» объемом в 150 листов; 2) перевод рукописи «Васики сиджият и утверждение продаж» объемом в 513 листов. Возможно, еще придет время и кому-нибудь удастся изучить и издать эти труды, так как, вероятно, мало кто из современных исследователей знает о них.

Помимо научных изысканий, В.Л. Вяткин вел и педагогическую деятельность, в частности, он был одним из первых профессоров-историков Самаркандского государственного университета, почетным членом ученых Советов Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте (ныне Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека) и Восточного института.

Академик Яхья Гулямов, вспоминая свои студенческие годы в Самарканде, писал: «Начались лекции В. Вяткина по курсу «История мусульманского Востока». Он читал лекции, шагая из одного конца аудитории в другой... Он не смотрел ни на конспекты, ни на студентов. Выбрав и смотря только на одну точку, он читал наизусть стихи на фарси, относящиеся к теме... На первой же лекции он в корне перевернул мои предыдущие взгляды, потому что перед его знаниями мои познания по истории показали ничтожными. Он изученные им письменные источники X века, в частности, произведения Мухаммада Жарир Табарий, Мухаммада Наршахий и живших позже Ибн ал-Асир, Жувайни и других, так характеризовал, что до сих пор прочитанные мною книги по истории показали ничтожными. Во время лекции мы прерывали его и задавали вопросы, он обязательно отвечал на них. Потому что в конце лекции он не оставлял времени для вопросов, и после звонка сразу выходил из аудитории. В. Вяткин из моих вопросов, кажется, понял, что я очень внимательно слушал его лекции, и однажды подждал меня в коридоре. Как только я приблизился к нему, он по-узбекски начал комментировать свой ответ на мой вопрос. Именно В. Вяткин впервые мне посоветовал внимательно изучить первоисточники. После очередной его лекции В. Вяткин повел меня в старую часть Самарканда. Завел в библиотеку на улице Регистана. Работавшие там сотрудники от молодых до людей в возрасте сразу стали тепло приветствовать его на узбекском языке, обращаясь к нему уважительно «домла» (учитель. – Ф.Ш.). Я тогда понял, насколько его уважает местная интеллигенция и в каких он с ними теплых отношениях. Учитель поставил

³³ Массон 1971, 10–11.

³⁴ Аббасов 1969, 17.

стул возле высокого шкафа и достал оттуда покрытую пылью книгу. Это был турецкий перевод «Тарихий Табарий» («История Табарий»). Он показал, какую главу мне следует прочитать в первую очередь. Хотя книга была на турецком, но заглавия глав были на фарси. Я и представить не мог насколько он хорошо владеет фарси и турецким. В тот же день В. Вяткин повел меня в свой кабинет на Регистане. Его кабинет был расположен в одной из худжр (келья – Ф.Ш.) медресе Тилла-кори. Его стол был заполнен папками и книгами, а возле них в папиросной коробке лежали старые монеты. На деревянных полках старинные в ряд стояли керамическая, стеклянная посуда, разнообразные фрагменты настенных росписей, фрагменты мраморных надписей, керамические статуэтки людей, лошадей и других животных. Потом я узнал, что В. Вяткин является председателем Комитета по охране старинных памятников. Он вежливо приняв, поговорив с посетителями, вернулся и увидев, как я заинтересованно разглядываю эти предметы, обратился ко мне со словами:

– Ну что, мулло Яхъя, что скажете по поводу этих находок, на что они похожи? – и громко рассмеялся.

– Предположительно, они найдены в результате археологических находок, но какая из них какого периода?... – спросил я.

– Весь вопрос в этом, это и есть археология, о которой я говорил, – ответил он, и, встав с места, обозначив несколько предметов керамической посуды, плитки с высеченными надписями, стал пояснять, какие относятся к периоду Саманидов, какие к периоду Караханидов, какие к XVI веку. Насколько я к ним тогда относился равнодушно, настолько он с теплотой и увлечением знакомил меня с находками»³⁵.

Приведенные воспоминания Я.Г. Гулямова свидетельствуют о том, как трепетно В.Л. Вяткин относился к каждой найденной старинной вещи и каким образом он внимательно и осторожно воспитывал в молодых одаренных студентах любовь к науке.

Наверное, очень трудно переоценить вклад Василия Лаврентьевича Вяткина в только зарождающуюся тогда археологию в регионе, популяризацию и развитие исторической науки Узбекистана, изучение и сохранение древних памятников, особенно Самарканда. Более 35 лет своей насыщенной и богатой открытиями жизни он отдал исторической науке Средней Азии, воспитанию молодого поколения ученых.

Василий Лаврентьевич Вяткин скончался 26 июня 1932 г. В знак признания его научных и практических заслуг он был похоронен на Регистане в Самарканде, но позже, 29 декабря 1934 г., его останки были перенесены и захоронены на территории открытой им самаркандской обсерватории Мирзо Улугбека. Согласно его воле, собранная им коллекция предметов старины (древние терракоты, фрагменты оссуариев, стеклянные изделия, образцы художественной керамики) была передана родному для В.Л. Вяткина Самаркандскому музею.

Научная и практическая деятельность В.Л. Вяткина в изучении и сохранении историко-культурных памятников Самарканда и ее результаты служили научной базой для более глубоких и разносторонних научных исследований учеными последующих поколений. Кроме того, благодаря его знаниям и умению воспитыва-

³⁵ Алиев, Хакимов, Хакимовжонов 1998, 6–8.

вать молодое поколение ряд самых известных в научном мире ученых может считать В.Л. Вяткина своим первым учителем, пробудившим в них любовь к науке.

ЛИТЕРАТУРА

- Аббасов, А. 1969: *В.Л. Вяткин – историк-источниковед, историк-археолог Узбекистана: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* Ташкент.
- Алиев, Б., Ҳақимов, Н., Ҳақимжонов, А.Ю. 1998: *Академик Яхё Фуломов.* Тошкент.
- Алимова, Д.А. (ред.) 2001: *Тарих шохидлиги ва сабоқлари.* Тошкент.
- Бартольд, В.В. 1965: Рецензия на книгу: Справочная книжка Самаркандской области, вып. VII, 1902. *Сочинения. Т. III.* М., 268–373.
- Бетгер, Е.К. 1960: Список трудов Василия Лаврентьевича Вяткина. *Труды ТашГУ* 172, 124–127.
- Вяткин, В.Л. 1902: Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета. В кн.: *Справочная книжка Самаркандской области VII.* 1–63.
- Вяткин, В.Л. 1912: *Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека в 1908 и 1909 годах.* СПб.
- Вяткин, В.Л. 1927: *Афрасиаб – городище былого Самарканда. Археологический очерк.* Ташкент.
- Лунин, Б.В. 1958: *Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане.* Ташкент.
- Массон, М.Е. 1968: *Падающий минарет.* Ташкент.
- Массон, М.Е. 1971: *Рудник погибели. Фрунзе.* Кыргызстан.
- Остонова, Г.Ю. 1994: Вақф хужжатида Улугбек расадхонаси ҳақида маълумот. *ОНУ* 9–10, 58–62.
- Чабров, Г.Н. 1969: В.Л. Вяткин – книговед. *ОНУ* 11, 72–73.
- Шамукарамова, Ф.Ш. 2006: Из истории спасения минарета медресе Мирзо Улугбека. *Ўзбекистон тарихи* 1, 16–23.
- Шишкин, В.А. 1963: Василий Лаврентьевич Вяткин (К тридцатилетию со дня смерти). *ИМКУ* 4, 144–151.

REFERENCES

- Abbasov, A. 1969: *V.L. Vjatkin – istorik-istochnikoved, istorik-arheolog Uzbekistana: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* Tashkent.
- Aliiev, B., Ҳақимов, Н., Ҳақимжонов, А.Ю. 1998: *Akademik Jaxjo Fulomov.* Toshkent.
- Alimova, D.A. (red.) 2001: *Tarih shoxidligi va saboqlari.* Toshkent.
- Bartol'd, V.V. 1965: *Recenzija na knigu: Spravochnaja knizhka Samarkandskoj oblasti, vyp. VII, 1902. Sochinenija. T. III.* M., 268–373.
- Betger, E.K. 1960: Spisok trudov Vasilija Lavrent'evicha Vjatkina. *Trudy TashGU* 172, 124–127.
- Vjatkin, V.L. 1902: Materialy k istoricheskoj geografii Samarkandskogo vilayeta. In: *Spravochnaja knizhka Samarkandskoj oblasti VII.* 1–63.
- Vjatkin, V.L. 1912: *Otchet o raskopkah observatorii Mirza Ulugbeka v 1908 i 1909 godah.* Saint-Petersburg.
- Vjatkin, V.L. 1927: *Afrasiab – gorodishhe bylogo Samarkanda. Arheologicheskij ocherk.* Tashkent.
- Lunin, B.V. 1958: *Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане.* Tashkent.
- Masson, M.E. 1968: *Padajushhij minaret.* Tashkent.

-
- Masson, M.E. 1971: *Rudnik pogibeli. Frunze. Kyrgyzstan.*
- Ostonova, G.Ju. 1994: Вақф ҳужжатида Улуғбек расадхонаси ҳақида маълумот. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* 9–10, 58–62.
- Chabrov, G.N. 1969: V.L. Vjatkin – knigoved. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* 11, 72–73.
- Shamukaramova, F.Sh. 2006: Iz istorii spasenija minareta medrese Mirzo Ulugbeka. *Ўzbekiston tarihi* 1, 16–23.
- Shishkin, V.A. 1963: Vasilij Lavrent'evich Vjatkin (K tridcatiletiju so dnja smerti). *Istorija material'noj kul'tury Uzbekistana* 4, 144–151.

VASILIJ VYATKIN AND SAMARKAND ANTIQUITIES

Feruza Sh. Shamukaramova

*Institute of history, Academy of sciences of Uzbekistan, Russia,
shferuza@yandex.ru*

The life and multifaceted scientific activity of the known ethnographer, historian, orientalist and archaeologist Basil Lavrentyevich Vyatkin was connected with the study and promotion of the history and archeology of Uzbekistan is reflected in this article. This was manifested in his first papers on the historical geography of Tashkent and Samarkand. Through the official letters to the administrative court, articles in periodicals his efforts in two important areas are shown: 1) the study and preservation of cultural monuments of Samarkand which he devoted most of his life to; 2) the need for studying the local language by researchers to work with manuscripts. His activity was reflected in archaeological studying of the region 1) the study of ancient settlement of Afrasiyab, the results of which were reflected in the author's monograph of the scientist; 2) in the search, discovery and the opening in the 1908–1909 remains of the medieval Observatory scientist Mirzo Ulugbek in Samarkand, turned out to be one of the greatest archaeological discoveries of the beginning of the 20th century, and brought V.L. Vyatkin the world fame. The fact that the scientist's knowledge of local languages contributed to a highly respectful attitude of the local population of Samarkand who called him "Domla" is remarkable.

This article was prepared on the basis of the documents extracted from the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, from the personal fund of V.L. Vyatkin, his scientific and journalistic work, from the published scientific and historical literature about him. The article is enriched with quotations from the works of the scientist on a given problem of the history of Uzbekistan, and also memories of his students and followers.

Key words: Vasilij Vyatkin, Samarkand, madrassas, Registan, Turkestan, Central Asia, the Imperial Archaeological Commission, Observatory, Sherdor, Mirzo Ulugbek, Gur Amir
